

ТЕНДЕНЦИЯ

Дом Божий на продажу

Количество церковной недвижимости в городах России растет год от года, а вот в Германии и католическая, и евангелическая церкви переживают кризис. **Фелиция Мартен** о том, как происходит передача городам церковных помещений и что они с ними делают.

Фелиция Мартен

Церковь Святого Петра в Мёнхенладбахе стала скалодромом, часовню Святого Георгия в Хельмштедте еще в 1997 году превратили в ювелирный бутик, в церкви Святого Эгидия под Гёттингеном открылось кафе, в Троицкой церкви в Мюнстере устроили жилой дом. Церкви в Германии переживают кризис недвижимости. Они бы хотели сохранить свои храмы, но зачастую не находят такой возможности.

На профессиональном жаргоне это называется «обмирщением», причем этот процесс имеет место как в Католической, так и в Католической церкви. Во время последнего богослужения производится ритуальное «разосвящение» церковных помещений. Священник зачитывает «декрет об обмирщении», из Дарохранительницы вынимают Святые Дары, никогда не угасающую лампаду в алтаре задувают. После этого помещения церкви считаются «десакрализованными» и могут быть выставлены на продажу для использования в новых целях.

«Чистые, мирские, не связанные со священными именами — такими передаются церковные строения для общего употребления людям» — так сформулировал это итальянский философ Джорджо Агамбен. И правда, из церкви удаляются все сакральные предметы и реликвии, чтобы ее можно было использовать в новых целях. Эти цели могут быть культурными, и

тогда в бывшей приходской церкви открывается библиотека. Или социальными, как в городке Хильдесхайм в Нижней Саксонии, где бывшая доминиканская церковь Святого Павла стала домом престарелых. Наиболее прискорбным оказывается коммерческое использование, когда в некогда доме Божьем устраивают питейное заведение или ресторан. Когда там, где читался «Отче наш...», подают стейки и коктейли и церковь остается исключительно стенами без малейшего намека на трансцендентное начало.

С начала нового тысячелетия Католическая церковь, по сведениям Конференции католических епископов Германии, была вынуждена передать для использования в светских целях или даже снести свыше 500 храмов, и это возрастающий тренд. В качестве причин приводится целый ряд факторов: помимо продолжающегося снижения посещаемости богослужений и нехватки священников сегодня пустуют церкви, построенные в западных землях в связи с наплывом беженцев-католиков после окончания Второй мировой войны. Но не в последнюю очередь изменение церковного ландшафта в последние десятилетия и постепенное ослабление связи населения с так называемыми первенствующими церквями обусловлено демографическими и социально-религиозными аспектами. Если у епископства или у прихода к тому же нет средств на текущий ремонт церковных зданий, единственным выходом становится их «обмирщение» и продажа.

Эссенское епископство установило печальный рекорд: 105 храмов были переданы новым собственникам, еще 31 здание пришлось снести. В основном это были сравнительно новые церкви, не подпадающие под закон об охране памятников архитектуры и потому быстрее становящиеся жертвами стенобитных машин.

Поэтому Конференция католических епископов Германии еще в 2003 году опубликовала пособие, в кото-

ром общинам настоятельно рекомендуется не торопиться с передачей церковью новым собственникам и вместо этого задуматься о переосмыслении их назначения: «Большие церковные строения можно приспособить под использование, выходящее за рамки богослужебных собраний в узком смысле этого понятия. Помимо проведения литургии они всегда служили общинам и общественности также в нелитургических целях: для концертов, выставок, религиозных спектаклей, правовых актов, собраний».

Даже если в Библии можно найти скептические замечания о «домах Божьих» в целом, поскольку «Всевишний не в рукотворных храмах живет, как говорил пророк» (Деяния апостолов, 7:48), для человека церкви имеют большое значение. Они носят мемориальный характер. Утрата собственной приходской церкви часто становится тяжелым ударом для прихода и жителей окрестных домов, задевает за живое. Одни в ней крестились, другие — венчались, для кого-то эта церковь просто была частью их родного города.

«Все без исключения члены общины скорбят, некоторые безутешны. И я могу это понять, особенно если человек на протяжении 40 лет каждое воскресенье праздновал в этой церкви, ставшей для него родной», — рассказывает Клаус Мюллер, с 1999 года бывший настоятелем мюнстерской доминиканской церкви, «обмирщенной» в середине ноября. Спустя почти три века после своего освящения церковь превратится в место проведения выставок.

Да, в истории христианства были периоды экспроприаций или использования храмов не по назначению. В ходе начавшейся в 1803 году секуляризации их превращали в зернохранилища, склады оружия и бальные залы. В ГДР при Вальтере Ульбрихте в больших церквях устраивали спортивные залы, а маленькие просто носили.

Однако нынешний кризис церковной недвижимости обусловлен

С 2010 года посетители бывшей церкви Святого Петра в Мёнхенладбахе могут воспользоваться стеной для скалолазания

не насильственной экспроприацией, а скорее вытекающим из внутреннего процесса. И если позволить этому процессу получить выражение в виде передачи или тем более сноса церквей, то это нанесет урон в конечном итоге не только символическому характеру церкви, отмечает, в частности, теолог и священник Альберт Герхардс. Он убежден, что многие храмы закрываются преждевременно, и призывает задуматься о разумном сохранении переосмыслении их использования.

«Ибо Ты Сам выстраиваешь Себе храм из живых камней» — это цитата из префации, вступлении к чину освящения храма. Тем самым кризис церквей как недвижимости еще более явно предстает кризисом верующих, собственно образующих церковь. И поскольку в Великобритании и Нидерландах массовая передача церковных строений новым собственникам уже доказуемо привела к сокращению численности прихода, необходимо как можно скорее вспомнить, что Церковь есть «общество верующих».

Помимо других литургических форм, таких как медитация или молитвенный круг, в помещениях храмов также может найтись место для осуществления основных задач церкви, таких как служение ближнему (Diaspora) и евангельскому свидетельствованию веры (Martyria). Не далее как в 2016 году гамбургский архиепископ Штефан Хессе призвал предоставить пустующие монастыри для оказания помощи беженцам. И в таком случае можно будет говорить не о закрытии церквей как выражении исчезающей религиозной культуры, а об их новом использовании как христианском ответе на динамичные перемены в Германии. И тогда не придется писать: «Дом Божий на продажу», но: «Дом Божий открыт для всех».

СОТРУДНИЧЕСТВО

Возвращение после долгих скитаний

Почти 75 лет назад пропагандистская рота вермахта вывезла в Германию картину Василия Поленова «Пруд с ветлами» (1881 год). О ее возвращении в Таганрог для «Д» рассказала **Бритта Кайзер-Шустер**.

Скитания картины «Пруд с ветлами» Василия Дмитриевича Поленова (1844–1927) закончились. Каталог выставки 1913 года, историческая фотография, инвентарная книга, датированная 1928 годом, протокол об утрате в 1943 году, а также другие документы и источники подтвердили то, что администрация Художественного музея Киля заподозрила еще в 2015 году: идилический пейзаж, написанный в 1881 году, был вывезен немцами из южнороссийского Таганрога в качестве трофея.

17 октября 1941 года Таганрог был оккупирован вермахтом. 27 августа 1943 года, всего за три дня до освобождения города Красной армией, картина, висевшая в городском музее, была отправлена со вторым составом Отдела пропаганды немецкой армии под командованием зондерфюрера Леберта. Возвращением на историческое место «Пруд» обязан «Германо-российскому музейному диалогу» (DRMD), реконструировавшему историю утраты при взаимодействии с Художественным музеем Киля и Таганрогским государственным литературным и историко-архитектурным музеем-заповедником (ТЛИМАЗ).

«Утрата и обретение» — так называлась одна из первых инициатив DRMD, основанного в 2005 году. Поводом послужила 50-я годовщина второй крупной акции по возвращению Советским Союзом более чем 1,5 млн произведений искусства Германской Демократи-

Василий Поленов «Пруд с ветлами» (1881 год)

ческой Республике в период между 1955 и 1958 годами. Оно началось с передачи значимых работ Дюрера, Яна ван Эйка, а также «Сикстинской Мадонны» Рафаэля. Это стало импульсом к восстановлению разрушенных войной музеев и всего восточно-немецкого музейного ландшафта. Начиная с сентября 1958 года сокровища искусства из Москвы и Ленинграда стали возвращаться на так называемый Музейный остров в Берлине. В начале октября 1959 года состоялось повторное открытие Пергамского музея с уникальным алтарным фризом, а также большой части залов Музея Бюде. Аналогичная ситуация сложилась в Дрездене, в который были возвращены 600 тыс. произведений искусства, в Дессау, Готе, Лейпциге или замках Потсдама тоже повторно открывались интереснейшие экспозиции.

До сих пор DRMD выступил инициатором двух крупных исследовательских проектов. Первый из них касается утраты немецких музеев в военное и послевоенное время в контексте перемещения культурных ценностей в Советский Союз. В рамках данного проекта DRMD с 2008 года помогает музеям разобраться в ценности и объеме утрат. Предпосылкой для реконструкции истории музеев и коллекций в Германии являются независимые исследования.

При этом сопоставляются сведения о деятельности советских трофейных бригад, которые начали создаваться в феврале 1943 года согласно постановлению Государственного комитета обороны СССР. База данных DRMD содержит документы об их работе в Германии, а также о деятельности тех музеев в Советском Союзе, в которые с апреля 1945 года доставлялись вывозимые произведения искусства. Сопоставление таких сведений с актуальными документами музеев о состав фондов и списками утрат позволяет идентифицировать экспонаты, до сих пор считающиеся пропавшими. На сегодняшний день завершены исследования более чем по 30 собраниям немецких музеев в таких городах, как Берлин, Дрезден, Лейпциг, Гота, Магдебург, Дессау или Баутцен. Идентифицированы тысячи произведений, которые до сих пор не подверглись или предположительно не подверглись реституции. С изучением собраний также связаны исследования относительного мест хранения и перемещения собраний и ситуации с соответствующими хранилищами в военное и послевоенное время.

Впредь немецкие и российские специалисты будут совместно вести исследовательскую работу, а также доводить ее результаты до общественности посредством публикации и выставок. Прекрасный пример тому — сотрудничество между музеем замка Фриденштайн в Готе и Пушкинским музеем в Москве, которое в 2016 году не только вылилось в первую крупную выставку работ Крахаха в России, но и позволило впервые после Второй мировой войны показать полное «готское» собрание Крахаха. После этого в 2017 году Пушкинский музей показывал в Готе шедевры французского изобразительного искусства.

Во-вторых, особое значение мы придаем реконструкции истории культурных утрат России. Поэтому DRMD в рамках еще одного германо-российского исследовательского проекта в последние годы обратился к изучению истории российских музеев во время Второй мировой войны. В частности, мы исследовали историю собраний Новгорода и Пскова, а также четырех императорских дворцов Санкт-Петербурга — в Царском Селе, Петергофе, Гатчине и Павловске — с 1941 года и до начала 1950-х годов. В результате нам удалось проследить дорогу отдельных произведений искусства назад, в родные музеи, а также их последующий путь в пределах Советского Союза или в связи с перемещением вермахтом. Основное внимание участники проекта уделяли историческим обстоятельствам работы музеев в войну. В общей сложности из загородных замков тогда было эвакуировано около 56 тыс. из 180 тыс. произведений искусства, остальные пали жертвой разграбления и мародерства.

Так случилось и с картиной Поленова — одним из более чем 4,5 тыс. произведений искусства, которых лишился Таганрог за время немецкой оккупации. 73 из них были возвращены из так называемых центральных сборных пунктов союзников. «Пруд с ветлами» вернулся — при поддержке российского генерального консульства в Гамбурге и посольства России в Берлине, с дипломатическим курьером. История этой картины олицетворяет еще и историю наших двух стран, и хорошо, что она завершилась благополучно.

ИСТОРИЯ

Памятник вернулся

В жизни сопредседателя форума «Петербургский диалог» Виктора Зубкова произошло важное событие: открыт комплекс Ново-Иерусалимского монастыря, где бывший российский премьер много лет возглавляет совет попечителей реконструкции. Коллеги и близкие знают, насколько неформально относится Виктор Алексеевич к этой обязанности. В результате общих усилий реконструировано 29 зданий старинного комплекса. На минувшей неделе строители и попечители реконструкции принимали поздравления от президента России Владимира Путина и премьера Дмитрия Медведева.

Виктор Зубков (слева) показывает президенту, премьеру и патриарху Кириллу особенности конструкции нового купола

